

Ни Н.И.

Симметрия в корейской поэзии

Аннотация. При переводах иностранной поэзии на русский язык переводчику важно учитывать расположение словесного материала на языке оригинала, в том числе и на графическом уровне. Так как это объясняется тем, что поэзия — малая форма литературного жанра, в которой важно каждое слово и даже его часть (суффиксы, префиксы, окончания). Особенно это значимо для поэзии народов Дальнего Востока, где слово — это знак или символ, содержащий глубокий смысл.

При изучении текстов классической корейской поэзии в жанре *сиджо* (시조) можно заметить, что в основе их композиции всегда виден графический аспект. Тексты представлены как трехстишия с фиксированной цезурой, в которых обращают на себя внимание различные виды симметрии в синтаксических и грамматических конструкциях.

На примерах отдельных стихотворений Юн Донджу¹ можно проследить, как симметрия отражена в их композиции.

Ключевые слова: корейская поэзия, поэзия *сиджо*, симметрия в тексте, композиция лирических стихотворений, Юн Донджу.

Автор: Ни Наталья Ивановна, канд. филологических наук, независимый исследователь. E-mail: natalianee@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Ni N.I.

Symmetry in Korean poetry

Abstract. It is crucial to consider the arrangement of verbal material in the original language, including at the graphic level, when a translator interprets poetry. A poem is a small form of literary genre wherein every word and even its parts (suffixes, prefixes,

¹ Юн Донджу (1917—1945) — один из самых ярких поэтов периода японского колониального режима в Корее. 시조

endings) hold significance. This holds true particularly for the poetry of Far East countries, where a word serves as a sign or symbol containing profound meaning. Upon examining classical Korean poetry, specifically within the genre of Sijo (시조), it becomes evident that the foundation of their composition lies in the graphic aspect. These texts typically manifest as tercets with a fixed caesura, showcasing various forms of symmetry in syntactic and grammatical structures. By analyzing individual poems of Yun Tong-ju, we can observe how symmetry is manifested within their composition.

Keywords: Korean poetry, Sijo Poetry, symmetry in text, composition of lyric poems, Yun Tong-ju.

Author: Ni N. I., Ph D. in Philological Sciences, Independent researcher.
E-mail: natalianee@mail.ru

Conflict of Interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Симметрия в стихотворном тексте — это один из приемов средств выразительности, так как стихотворение в классическом варианте подчинено метру и рифме. М. Гаспаров писал: «Стих — это текст, ощущаемый как речь повышенной важности, рассчитанная на запоминание и повторение. Стихотворный текст достигает этой цели тем, что делит речь на определенные легко охватываемые сознанием части. Кроме общеязыкового членения на предложения, части предложений, группы предложений и пр., здесь присутствует еще и другое деление — на соотносимые и соизмеримые отрезки, каждый из которых тоже называется «стихом»» [Гаспаров, 2003, с. 7].

Если взглянуть на стихотворный текст, то в любом его варианте можно увидеть симметрию в расположении словесного материала, даже если это текст на иностранном языке.

Еще при исследовании корейской поэзии в жанре *сиджо*, мы обратили внимание на то, что в основе их композиции всегда четко виден графический аспект: тексты представлены как трехстишия с фиксированной цезурой. Это стало причиной переводов корейских *сиджо* шестистишиями на русском языке [Ни, 2007, с. 95].

Рассмотрим симметрию в *композиции* корейских стихотворений. «На уровне стиха или одной строфы чаще всего встречается *трансляционная симметрия* (линейное повторение элементов или конструкций)» [Маркова, 1996, с. 21]¹. Мы еще раз можем убедиться в том, как формальные элементы помогают раскрыть внутренний смысл стихотворного произведения.

¹ Ср.: Как в клятве Демона из одноименной поэмы М. Лермонтова:

Клянусь я первым днем творенья,
Клянусь его последним днем,
Клянусь позором преступленья
И вечной правды торжеством.

(URL: <https://ilibrary.ru/text/1149/p.2/index.html> (дата обращения: ...))

Анафорическое начало создает прием нагнетания, оно придает тексту эмоционально-психологическую окраску тексту.

В *сиджо* Ви Пэккё мы также можем проследить, как строчная, словесная анафора помогает воссоздать сильный эмоциональный всплеск:

НАМ хайё пхёнджи чёнчхи маЛьго // танъсин чеодая.
НАМи НАМе ирЫль мосИль кваджйб // хэряманан.
НАМ хэё чонхэн пхёнджини // ИЛьттынъ-МАЛьттынъ хайбра¹.

Через чужого ты письма не отправляй,
Ты сделай это сам.
Чужой работу чью-то
Разве может сделать!
Чужой к письму, отправленному кем-то,
Небрежно может отнестись.

Такие конструкции и в формальном плане повышают и звуковую инструментовку стихотворения.

Многочисленное повторение слова НАМ (чужой) создаёт эффект внушения, поучения. Автор как бы предостерегает: важные для себя проблемы следует разрешать самому, а не поручать другому человеку, для которого твои дела ? чужие.

Для многих стихотворений жанра *сиджо* характерен *ритмико-синтаксический* параллелизм, который составляет основу трансляционной симметрии, как, например, в *сиджо* Ли Хвана.

Пусть даже гром грохочет над горами,
Глухой не слышит ничего вокруг.
Пусть солнце яркое стоит в зените,
Слепой не видит ничего вокруг...
А мы и видим все, и слышим все,
Слепыми и глухими притворяясь².

[Бамбук в снегу, 1978, с. 67]

Свойственный поэзии приём «нагнетания» создаётся в *сиджо* Ли Хвана сходством синтаксических форм. Отрицательная частица (МОТ) в первой и второй строках в одинаковых синтаксических конструкциях воссоздаёт в этом *сиджо* психологическую эмоцию: чувство боли в связи с молчанием и смирением перед несправедливостью. Первые две строки абсолютно симметричны, последняя строка отличается от первых двух по построению стиха, но именно в ней заключено огромное эмоциональное значение: «А мы всё видим и слышим, слепыми и глухими притворяясь». Третий стих приковывает внимание читателя, он звучит

1 남 여 편지(片紙) 전(傳)치말고 당신(當身)이 제오다야
 남이 남의 일을 못일과져 라마
 남 여 전(傳) 편지(片紙)니 일말 여라
 [Сим Джеван, 261. С. 60]

2 雷霆이 破山 야도 聾者 묻든니
 白日이 中天 야도 瞽者 묻 보니
 우리 耳目聰明男子로 聾 디 마로리

диссонансом и несёт большую семантическую нагрузку. Графически этот стих нарушает симметрию — он длиннее первых двух строк [Ни, 2007, с. 99].

Одной из разновидностей симметрии является *прием отражения*. В материальном мире понятие отражения тесно связано с зеркалом. Так, человек, чтобы увидеть себя, должен посмотреть в зеркало. Или когда, например, находясь в лесу возле озера, он видит на гладкой поверхности воды, как в зеркале, отражения деревьев, гор и неба (пейзажа окружающей природы). И такие приемы отражения природы часто встречаются в текстах корейской поэзии.

Зеленые горы в миске
И голубое небо
В миске жидкой похлебки
На столике хромоногом.
Но ты, любезный хозяин,
На бедность свою не сетуй:
Милы мне горы и небо
И в похлебке твоей.

[Ким Саккат. Пер. Жовтиса, 2000, с. 9]

В корейской поэзии прием отражения мы находим в композиции стихотворного текста. В другом аспекте прием отражения связан с внутренним миром человека. В этом случае образы из природного мира сравниваются с жизнью социума и человеческой жизнью. Здесь уже заметен параллелизм образов.

«Формальная композиция стихотворного произведения может быть построена по закону зеркальной симметрии. Такая структура позволяет автору достичь сразу несколько целей: во-первых, композиционного совершенства (поскольку понятие красоты до сих пор соотносится у нас с понятием гармонии, а в гармоничности подобных подобных произведениях не откажешь, кроме того в подобных случаях перед нами возникает еще и двойная, бинарная система, некая замкнутая цельность); во-вторых, бесконечного корреспондирования множества возникающих смыслов. Смысл «двоится», «троится», умножается до бесконечности, словно отражение в двух поставленных друг против друга зеркалах» [Маркова, 1996, с. 31].

Прием отражения прослеживается в композиции программных стихотворений Юн Донджу¹, чье творчество пришлось на годы аннексии Кореи японским колониальным режимом.

Новый путь

Перейду через ручей, пойду лесом,

Перейду через холм в деревню.

Вчера (шел) и сегодня пойду,

Мой путь — новый путь.

Цветет одуванчик, сорока летит,

Проходит ли мимо девчонка или дует порывистый ветер,

¹ О жизни Юн Донджу см. фильм «Донджу: Портрет поэта», 2016.

Мой путь — всегда новый путь,
И сегодня... и завтра
Перейду ручей, пойду лесом,
Перейду через холм в деревню...

Новый путь — это стремление к новым знаниям. Поэт жаждал новых впечатлений, которые приходят через знания, и мечтал о путешествиях. Но, сидя в одиночной камере тюрьмы Фукуока, видел лишь звезды и бесконечное небо.

В данном стихотворении интересна его композиция. Здесь присутствует *эфект отражения*. Произведение состоит из пяти стихов (строф), первые две строфы корреспондируют между собой по смыслу с четвертой и пятой. Третья строфа соединяет между собой соотносящиеся параллельно строфы, она выступает как линия отражения или преломления. За ней новые смыслы в последующих стихах.

Рассмотрим матрицу стихотворения «Новый путь» (Сэроун киль 새로운 길), в которой видна по вертикали и горизонтали симметрия в тексте.

I. 나를 <i>Нэ-рыль</i>	건너서 <i>кённё-сё</i>	숲으로 <i>супх-ы-ро</i>	
고개를 <i>Когэ-рыль</i>	넘어서 <i>нём-ё-сё</i>	마을로 <i>маыл-ло</i>	

II. 어제도 <i>Ёдже-до</i>	가고 <i>ка-го</i>	오늘도 <i>оньль-до</i>	갈 <i>каль</i>
나의 <i>На-ый</i>	길 <i>киль</i>	새로운 <i>сэро-ун</i>	길 <i>киль</i>

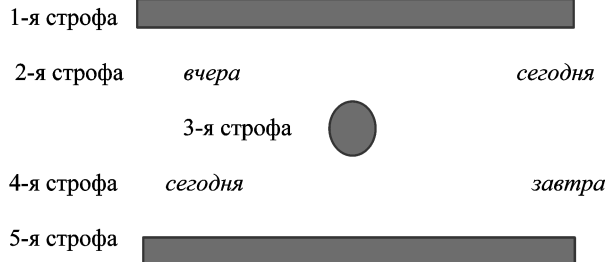
III. 민들레 <i>Миндылле</i>	피고 <i>пхи-го</i>	까치가 <i>ккачхи-га</i>	날고 <i>наль-кко</i>
아가씨가 <i>Агасси-га</i>	지나고 <i>чина-го</i>	바람이 <i>парам-и</i>	일고 <i>иль-кко</i>

IV. 나의 <i>На-ый</i>	길은 <i>кир-ын</i>	언제나 <i>ёндже-на</i>	새로운 <i>сэро-ун</i>
오늘도 <i>Онль-тто</i>	내일도 <i>нэиль-тто</i>

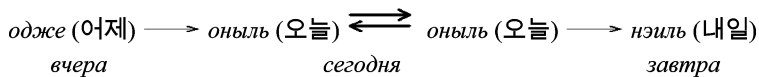
V. 나를 <i>Нэ-рыль</i>	건너서 <i>кённё-сё</i>	숲으로 <i>супх-ы-ро</i>	
고개를 <i>Когэ-рыль</i>	넘어서 <i>нём-ё-сё</i>	마을로 <i>маыл-ло</i>	

[URL: <https://m.blog.naver.com/9594jh/221728534692>] (дата обращения: ...)]

В стихотворении абсолютно симметричны первая и пятая строфы: если в первой намечается начало пути (иду сегодня), то в последней, пятой, — итог (пойду и завтра, не сверну с намеченного пути).

Динамика стихотворения нарастает: — от первой строфы к последней. Смысловая нагрузка заключена во второй и четвертой строфах, а точнее, в словах:

Обращает на себя внимание открытая смысловая концовка стихотворения, побуждающая к действию.

В другом стихотворении Юн Донджу прием отражения реализован как в композиции, так и в содержании.

ㅎ 늘과 비 람과 별과 시 Ханьльгва парамгва пёльгва си

산모퉁이 를 돌아 논가 외편 우물을 홀로 찾아가선 가만히 들어 다닙니다.
 우물 속이 는 달이 낯 고 구름이 흐르고 하늘이 펼쳐고 파아란 바람이 불고 가을이 있습니다.
 산이 못구녕-이-리얼 тор-а нон-га веттан умур-иль хьл-ло чхалж-а ка-сон каман-хи тырё-да пом-нида.
 Умуть соге-нын тар-и пальк-ко курым-и хыры-го ханыр-и пхэльчхи-го пхааран парам-и пуль-кко каыр-и исс-сымнида.

그리고 한 사나이가 있습니다.
 어쩐지 그 사나이가 미워져 돌아갑니다.
 Кыри-го хан санаи-га исс-сымнида.
 Ёччён-джи кы санаи-га мивёдждё тор-а кам-нида

돌아가디 생각하니 그 사나이가 가없어집니다.
 도로 가 돌아다보노 사나이는 그대로 있습니다.
 Торага-да сэнъгак ха-ни кы санаи-га кайпёс джимнида
 Торо ка тырё-да по-ни санаи-нын кыдэро исс-сымниде.

다시 그 사나이가 ㅁ 워져 돌아갑니다.
 돌아가디 생각하니 그 사나이가 그리워집니다.
 Таси кы санаи-га мивёд-ждё тор-а-кам-нида.
 Тор-а-кя-да сэнъгак ха-ни кы санаи-га кыривьджим-нида

우물 속이 는 달이 낯 고 구름이 흐르고 하늘이 펼쳐고 파아란 바람이 불고 가을이 있고 추억처럼 사나이가 있습니다.
 Умуть сог-е-нын тар-и пальк-ко курым-и хыры-го ханыр-и пхэльчхи-го пхааран парам-и пуль-кко каыр-и ик-ко чхубк чхорьм санаи-га исс-сымнида¹.

[URL: https://ko.wikisource.org/wiki/하늘과_바림과_별과_시/자화상] (дата обращения: ...)

¹ При транскрибировании текстов использована транскрипция Концевича (Концевич, 2001. С. 292—294).

Небо, звезды, ветер и стихи
(Автопортрет в колодце)

За краем горы в рисовом поле еле заметен одинокий колодец.
В колодце светит яркая луна, плывут облака, простирается небо, дует синий ветер, там находится осень.

Но есть мужчина один.
И мужчина тот мне противен, я свернул с дороги.

Свернул с пути и подумал, но думы меня все равно беспокоят.
Вернулся и посмотрел на тропинку, а мужчина стоит все так же.

Но он все равно мне противен, и я ушёл с той тропинки.
Но, уйдя с пути, я одумался: и стало жалко того человека.

В колодце светит яркая луна, плывут облака, простирается небо, дует синий ветер, там находится осень и
мужчина (остался) в воспоминаниях.

Первая строка первой строфы несет основную смысловую нагрузку, её можно считать эпиграфом ко всему стихотворению. Первые две строфы как зачин к основной мысли. Третья как ось преломления, последующие за ней четвертая и пятая строфы — отражение первой и второй строф, но порождающие иной смысл. В четвертой строфе, соотносящейся со второй, меняется отношение автора к герою, вместо неприязни появляется жалость (*кыриводжимнида*). «Иногда достаточно взглянуть «наоборот», зеркально всего лишь отразить текст и бытие в ином порядке, и увидится ранее скрытое, истинное» [Маркова, 1996, с. 32]. Кем же был тот мужчина? И почему же он вызывал неприятие? Поэт видел себя в нем. Возможно, это бессилие человека от невозможности изменить ситуацию, так как он просто стоял на дороге и не двигался с места.

В первой и последней (пятой) строфах корреспондируют между собой одинаковые предложения на синтаксическом и лексическом уровнях: «В колодце светит яркая луна, плывут облака, простирается небо, дует синий ветер, там находится осень» (*우물 속에는 달이 밝고 구름이 흐르고 하늘이 펼치고 파아란 바람이 불고 가을이 있습니다*). Но в контексте они имеют разное значение, в заключительной пятой строфе предложение приобретает новый смысл. В. Виноградов сослался на А. Потембю, когда писал об омонимии слов: «Для лингвиста, склонного рассматривать язык как непрерывный поток творческой деятельности и видеть в слове неповторимую, индивидуальную единицу речи, слово однозначно: «новый смысл слова есть новое слово» [Виноградов, 1999, с. 21]. В стихотворении Юн Донджу целая синтаксическая конструкция, повторяясь, в последней строфе также приобретает новый смысл.

Одинокий колодец с водой — метафора, это сам человек. Но если взглянуть внутрь колодца, то можно увидеть вечные образы природы: — луну, облака, небо, — что можно позволяет соотнести глубину колодца с душой человека, где отражен весь космос. В основе композиции на уровне образного строя находится сравнение:

1-я строфа Одинокий колодец в поле \longleftrightarrow человек одинок в этой жизни
 Глубина колодца \longleftrightarrow глубина души человека

5-я строфа Космос (небо, луна, облака, звезды, ветер)

Душа человека — Вселенная, но слаба его физическая оболочка, которая жаждала свободы. Поэтому поэт обращается к космосу: «Подлинная свобода есть выражение космического (в противоположность хаотическому) состояния Вселенной, её иерархической гармонии, внутренней соединенности всех её частей. Космическое всегда свободное, в нем нет принудительной необходимости, нет тяжести и давления, нет материализации одной части для другой» [Бердяев, 2007, с. 158]. Космическое очень важно для Юн Донджу, оно наполнено сакральным смыслом, оно отождествляется со свободой духа. Проследим, как меняется отношение автора к герою: неприязнь — жалость — воспоминания — бунт. Чувства меняются, а Космос (небо, облака, звезды и звуки ветра) вечен. Космизм мы можем проследить в творчестве другого корейского поэта — Ким Джиха [Ни, 2010, с. 115].

Корейские поэты, среди которых и Юн Донджу, были продолжателями традиционного мироощущения, что нашло отражение в их творчестве. Но в поэзии Кореи в преддверии 2-й половины XX в. мы видим некоторое отступление от правил: в конфуцианское сознание врывается хаос нового времени. Для некоторых поэтов это был крах иллюзий, для кого-то возможность уйти от старого в новое, неизведанное. Юн Донджу, испытавший на себе все злоключения японского плена, но не смирившийся с такой судьбой, обращается к небу и звездам. За меланхоличностью в его поэзии скрывается стремление и жажда к свободе, бунтарство.

Таким образом, в корейской поэзии в плане расположения словесного материала обращают на себя внимание различные виды симметрии в синтаксических и грамматических конструкциях. В конфуцианском сознании преобладало понимание гармонии в существующем миропорядке, в соотношении и соразмерности мироустройства. Также даосское представление о двойственности всего сущего нашло отражение в корейской поэзии. Натурфилософские символы (инь — ян) подразумевали два противоположных начала, соединенных в круге. Два парных элемента составляют симметрию. Природа и человек — два парных элемента. В буддийско-даосском миропонимании они составляют гармонию.

Список литературы

Бамбук в снегу. Корейская лирика VIII — XIX веков / пер. А. Жовтиса; предисл. М. Никитиной. М.: Наука, 1978. 327 с.

Бердяев Н. А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. М.: АСТ, Хранитель, 2007. 668 с.

Виноградов В. В. История слов / Российская академия наук. Отделение литературы и языка: Научный совет «Русский язык». Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / отв. ред. академии РАН Н. Ю. Шведова. М., 1999. 1138 с.

Гаспаров М. Л. Очерк истории европейского стиха. М.: Фортуна Лимитед, 2003. 272 с.

Ким Саккат. Зеленые горы / пер. А. Жовтиса. Алматы: Дайк-Пресс, 2000. 88 с.

Концевич Л.Р. Корееведение. Избранные работы. М.: ИД «Муравей-Гайд», 2001. 640 с.

Лермонтов М.Ю. Демон. URL: <https://ilibrary.ru/text/1149/p.2/index.html> (дата обращения: 05.02.2024).

Маркова О.Б. Симметрические композиции лирического стихотворения: Учебное пособие для филологических факультетов высших учебных заведений. Алматы: Издательский дом «Жибек Жолы», 1996. 96 с.

Ни Н.И. Сиджо в системе жанров мировой лирики. М.: Институт востоковедения РАН, 2007. 168 с.

Ни Н.И. Ким Джиха. Две грани творчества: бунтарство и космизм. / Поэзия Республики Корея во второй половине XX в. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. С.102—120.

김 준오. 옛 시조 감상. 서울, 정신 세계사 [Ким Джано. Сентиментальный характер старых сиджо]. Сеул, 1990. 382 с. (На кор. яз.).

심 재완. 古時調 千首選 / 沈載完 編著 고 시조 천 수선. 심 재완 편저 [Сим Джеван. Тысяча классических стихотворений сиджо], 1983. 257 с. (На кор. яз.).

윤동주 새로운 길. 국어교사 박천현입니다 [Юн Донджу, новая дорога. Профессор корейского языка Пак Джонхён] // Naver blog. URL: <https://m.blog.naver.com/9594jh/221728534692> (дата обращения: 05.02.2024). (На кор. яз.).

하늘과 바람과 별과 시 [Небо, ветер, звёзды и поэзия] // Wikisource. URL: https://ko.wikisource.org/wiki/하늘과_바람과_별과_시/새로운_길 (дата обращения: 05.02.2024). (На кор. яз.).

Reference

Бамбук в снегу. Корейская лирика VIII—XIX веков. Пер. А. Жовтиса. Предисл. М. Никитиной (Bambuk v snegu. Korejskaâ lirika VIII—XIX vekov. Per. A. Žovtisa. Predisl. M. Nikitinoj). [Bamboo in the snow. Korean lyrics of the 8th—19th centuries. Per. A. Zhovtis. Preface M. Nikitina], Moskva: «Nauka», 1978, 327 p. (In Russian).

Бердяев Н. А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека (*Berdâev N. A.* (2007). Smysl tvorčestva: Opyt opravdaniâ čeloveka) [*Berdyayev N. A.* The meaning of creativity: The experience of justifying a person], М.: AST, Hranitel', 2007, 668 p. (In Russian).

Виноградов В.В. История слов (*Vinogradov V.V. Istoriâ slov*) [*Vinogradov V.V.* History of words], М.: 1999, 1138 p. (In Russian).

Гаспаров М. Л. Очерк истории европейского стиха (*Gasparov M.L. Očerk istorii evropejskogo stiha*). [*Gasparov M. L.* Essay on the history of European verse]. М.: Fortuna Limited, 2003, 272 p. (In Russian).

Ким Саккат. Зеленые горы (*Kim Sakkat. Zelenye gory*). [*Kim Sakkat.* Green mountains], Алматы: Dajk-Press, 2000, 88 p. (In Russian)

Концевич Л.Р. Корееведение. Избранные работы. (*Koncevič L.R.* Koreevedenie. Izbrannye raboty) [*Kontsevich L.R.* Korean Studies. Selected works]. М.: Publishing House “Ant-Hyde”, 2001, 640 p. (In Russian).

Лермонтов М.Ю. Демон [*Lermontov M.Û.* Demon]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1149/p.2/index.html> (дата обращения: 05.02.2024). (In Russian).

Маркова О. Б. Симметрические композиции лирического стихотворения: Учебное пособие для филологических факультетов высших учебных заведений. (*Markova O. B.* Simmetričeskie kompozicii liričeskogo stihotvoreniâ: Učebnoe posobie dlâ filologičeskih fakul'tetov vysših učebnyh zavedenij) [*Markova O. B.* Symmetrical compositions of lyrical poems: A textbook for philological

faculties of higher educational institutions]. Almaty: Zhibek Zholy Publishing House, 1996, 96 p. (In Russian).

Ни Н.И. Сиджо в системе жанров мировой лирики. (*Ni N.I. Sidžo v sisteme žanrov mirovoj liriki*) [*Ni N.I. Sijo in the system of world lyric genres*]. M., Institute of Oriental Studies RAS, 2007, 168 p. (In Russian).

Ни Н.И., Ким Джиха. Две грани творчества: бунтарство и космизм. (*Ni N.I., Kim Džiha. Dve grani tvorčestva: buntarstvo i kosmizm*) [*Ni N.I., Kim Jiha. Two facets of creativity: rebellion and cosmism*]. M., Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2010: 102–120. (In Russian).

심재완. 古時調 千首選 / 沈載完 編著 고시조 천수선, 심재완 편저 (Sim Jaewan. 古時調 千首選 / 沈載完 編著 go sijo cheon suseon. sim jaewan pyeonjeo) [Shim Jae-wan. Old times poem 千首選 / The late Sijo Cheonsu-seon. Edited by Shim Jae-wan], Seoul, 1990, 382 p. (In Korean).

김종오. 옛 시조 감상. 서울, 정신 세계사 (Gim Jong-o. Yet sijo gamsang. Seoul, jeongsin segyesa) [Kim Jong-oh. Appreciating old sijo. Seoul, Spiritual World History], Seoul, 1990, 382 p. (In Korean).

윤동주 새로운 길. 국어교사 박전현입니다 (Yundongju saeroun gil. Gugeogyosa bakjeonhyeonipnida) [Dongju Yoon's new path. This is Park Jeon-hyeon, a Korean language teacher], naver blog. URL: <https://m.blog.naver.com/9594jh/221728534692> (retrieved: 05.02.2024). (In Korean).

하늘과 바람과 별과 시 (Yundongju saeroun gil. Gugeogyosa bakjeonhyeonipnida) [Sky, wind, stars and poetry]. Wikisource. URL: https://ko.wikisource.org/wiki/하늘과_바람과_별과_시/새로운_길 (retrieved: 05.02.2024). (In Korean).